

Поуль Нильсен сошел с трапа на пирс, щуря глаза от яркого солнечного света. После двенадцати долгих дней, проведенных в море, порт Гамбурга был желанным зрелищем. Он повернулся к своим спутникам, Джонатану Аксельсену и Амелии Вайс, которые стояли рядом с ним и широко раскрытыми глазами смотрели на шумный порт.

Трио отправилось из нью-йоркского Нижнего Манхэттена на борту роскошного лайнера, который обещал отправиться в путешествие всей их жизни. Двенадцать дней прошли как в тумане: игры на палубе, изысканные блюда и захватывающие дух виды океана. Но теперь, когда они ступили на причал Гамбурга, их ждало новое приключение и неизвестная территория.

В порту царил оживленная жизнь: торговцы продавали свои товары, пассажиры сходили с кораблей. В воздухе витал запах соленой воды, слышались крики матросов и свистки. Поул шел впереди, держась за саквояж, пока они пробивались сквозь толпы людей.

Поул оглядывал шумный порт, пытаясь сориентироваться. Заметив указатель на железнодорожную станцию, он жестом пригласил Джонатана и Амелию следовать за ним, пробираясь сквозь толпу людей и повозок. В воздухе витали звуки торговцев, зазывавших покупателей, стук копыт лошадей по булыжнику и ропот людей, переговаривавшихся на разных языках.

Когда они добрались до железнодорожной станции, Поул вздохнул с облегчением. Он боялся, что они опоздают на поезд в Берлин, но они приехали вовремя. Они купили билеты в шумной кассе и вышли на платформу, неся за собой чемоданы.

Пока они ждали прибытия поезда, Пауль рассматривал окрестности. Вокзал представлял собой грандиозное сооружение из красного кирпича с арками и куполами, с большими стеклянными окнами, через которые проникал солнечный свет. Перед ними тянулись железнодорожные пути, исчезая вдаль, и было видно, как от локомотивов поднимается пар.

? Раздался свисток, и поезд с громким скрипом въехал на станцию. Поул провел своих спутников к назначенным им местам в вагоне первого класса, который был элегантно обставлен мягкими сиденьями и отделан деревянными панелями. Они уселись и стали наблюдать, как поезд трогается, а пейзаж за окном сменяется шумным городом и сельской местностью.

Он повернулся к Джонатану и Амелии, которые были увлечены проплывающими за окном пейзажами. "Как только мы прибудем в Берлин, мы заселимся в нашу гостиницу, верно? Как называется отель?"

Амелия повернула лицо и посмотрела на Поула. "Я забронировала номер в отеле Adlon, это один из элитных отелей в Берлине".

Ах, отель "Адлон", - сказал Поул, кивнув в знак одобрения. "Я слышал, что это довольно роскошное заведение. Это будет приятным изменением по сравнению с тесными помещениями нашего офиса".

Джонатан наклонился вперед, его охватило любопытство. "Что мы можем ожидать от этого отеля, мисс Вайс?"

Амелия улыбнулась. "Ну, он известен своим роскошным декором и высококлассными удобствами. Здесь подают изысканные блюда, а обслуживание, как говорят, безупречно. Кроме того, он расположен в отличном месте, прямо рядом с Бранденбургскими воротами".

Поул откинулся на спинку кресла, его мысли уже были заняты перспективой удобной кровати и хорошей еды. "Звучит превосходно, хотя интересно, примут ли они таких, как я. Как видите, у меня серебряные волосы".

"Не волнуйтесь, господин Нильсен. Я уже сообщила им о вашем происхождении, и они были не против", - успокаивающе сказала Амелия.

"Вы уверены в этом?" спросил Поул.

"Безусловно", - ответила Амелия с ободряющей улыбкой. "Отель Adlon известен своей осмотрительностью и уважением к частной жизни. Кроме того, Берлин - современный город, и здесь рады людям из любой среды".

Поул кивнул, почувствовав облегчение. Он знал, что даже в конце XIX века предрассудки и дискриминация все еще были распространены в некоторых частях мира. Он был рад узнать, что в гостинице им будут рады.

Поезд мчался, а пейзажи за окном продолжали меняться. Поезд проезжал живописные деревни и густые леса, изредка мелькали фермы и небольшие города. Поул с интересом наблюдал за проплывающими пейзажами, отмечая различия между американскими и европейскими ландшафтами.

Через несколько часов поезд начал замедлять ход, и вдали показались очертания зданий. Они встали, собрали свои вещи и направились к выходу. Когда они вышли на платформу, шум и суета города обрушились на них как волна.

Они огляделись вокруг, вглядываясь в достопримечательности и звуки Берлина. Город был оживлен, люди суетились, занимаясь своими повседневными делами. Улицы были усыпаны элегантными зданиями и магазинами, воздух был наполнен стуком лошадиных копыт по булыжникам и разговорами людей на разных языках.

Амелия поймала карету, они забрались в нее, и водитель повез их в отель "Адлон". Когда они подъехали к гостинице, глаза Поула и Джонатана расширились от удивления. Здание было грандиозным, с высокими колоннами и искусной каменной кладкой. Он видел входящих и выходящих людей, одетых в лучшие одежды, и они поняли, что их ожидает поистине роскошный отдых.

Войдя в вестибюль, Поул и Джонатан были поражены роскошью обстановки. Полы были выложены полированным мрамором, стены украшены богатыми гобеленами и картинами. У стойки регистрации сидели безупречно одетые служащие, которые радушно приветствовали их.

Амелия подошла к стойке, назвала свое имя, и клерк кивнул, проверяя свою регистрационную книгу. "Ах, да, мисс Вайс. Ваши комнаты готовы, багаж уже доставлен. Если вы пройдете за мной, я провожу вас в ваши покои".

Поул и Джонатан последовали за Амелией с расширенными от удивления глазами. Они поднялись по парадной лестнице, которая привела их в коридор с множеством дверей. Первой была комната Амелии, и клерк открыл дверь, открыв просторный и элегантно обставленный номер.

Поул издал негромкий благодарный свист. "По крайней мере, этот номер лучше, чем отель "Астория"".

"В этом ты прав", - добавил Джонатан, оглядывая комнату.

Интерьер комнаты был оформлен с большим вниманием к деталям: мягкие и роскошные ковры под ногами, мебель, излучающая изысканную и утонченную атмосферу. Из больших окон открывался великолепный вид на оживленные улицы города, а далекий гул каретных колес и городская суета доносились до комнаты, создавая ощущение погружения в городскую энергию Берлина.

"Мне нравится комната", - сказала Амелия, проходя внутрь и осматриваясь.

"Я рада, что вам понравилось, мэм. Почему бы нам не проводить этих двух джентльменов в их комнату?" - предложил клерк, жестом указывая на дверь в конце коридора. Поул и Джонатан последовали за клерком по коридору, рассматривая красивое убранство отеля.

Когда они подошли к своему номеру, служащий открыл дверь, открывая столь же роскошное помещение. Комната была обставлена со вкусом и изысканностью: от деревянной кровати с замысловатой резьбой до удобных кресел и элегантного письменного стола. Шторы были задернуты, и в комнату проникал солнечный свет, а из окна открывался такой же захватывающий вид, как и из комнаты Амелии.

Поул и Джонатан с трепетом оглядывались по сторонам, пораженные уровнем роскоши, который предлагал отель.

"Это невероятно", - сказал Джонатан, улыбаясь от уха до уха.

Поул кивнул в знак согласия. "Это точно. Спасибо, что организовали это, мисс Вайс".

Амелия улыбнулась. "Конечно, господа. Я всегда стремлюсь к тому, чтобы о моем начальстве хорошо заботились".

"Что ж, давайте сначала отдохнем, а после обеда отправимся осматривать город, хорошо?" сказал Поул, прыгая на кровать. Устроившись на мягком матрасе, он почувствовал, что погружается в сон, и удовлетворенно вздохнул.

"Я не против", - согласился Джонатан.

"Очень хорошо, господин Нильсен".

<http://tl.rulate.ru/book/84089/3417297>